

Глава 987: Настоящее и фальшивое второе богатое поколение

Культиватор основания создания привел Е Мо внутрь и позаботился обо всех процедурах. Затем невероятно красивая женщина отвела его в самую дорогую комнату.

Зайдя внутрь, Е Мо понял, почему эта комната была такой дорогой. У нее было не самое лучшее расположение, но она была шикарной с формацией впитывания духа высокого уровня, а также с духовными фруктами. Внутри было несколько еле одетых женщин-культураторов и большая розовая кровать.

Эта комната была дорогой, но не самой лучшей.

Это место явно соответствовало персонажу, которого сейчас играл Е Мо. Е Мо боялся, что его узнают, поэтому не мог играть так холодно. Он махнул рукой красивым девушкам и сказал: «Можете идти, вы мне здесь не нужны, не мешайте отдыхать».

Его голос был холодным и лишенным эмоций.

Женщины были недовольны, но не посмели встать и заговорить. Они поклонились и ушли.

Когда они ушли, Е Мо проверил ситуацию в комнате. Отсюда было видно всю сцену аукциона, и в комнате была ограждающая чувство духа формация высокого уровня. Формации наблюдения отсутствовали. Этот аукцион явно был прозрачным и чистым. У Е Мо было много свободного времени, поэтому он сел и начал культивировать.

...

«Ты говоришь, парень лет двадцати, бледный и незнакомый на вид?», нахмутив брови, спросил культиватор на третьем этапе бессмертной души в такой же шикарной комнате, расспрашивая культиватора основания создания.

«Да, словно сто тысяч духовных камней для него ничто. Так просто он достал их. Войдя, он выгнал служанок», уважительно ответил культиватор основания создания: «Должен я послать кого-то проверить?».

Немного подумав, культиватор бессмертной души махнул рукой: «Ненужно. Он здесь ради аукциона. Мы проводим этот аукцион уже много лет. Что же до его поведения, нам не нужно ничего делать. Даже если он делает что-то странное, это не стоит расследования. Он просто тратит духовные камни».

«Слушаюсь», быстро ответил культиватор основания создания.

Прошло несколько часов, и Е Мо снова открыл глаза, обнаружив, что большинство народа уже собралось.

Е Мо просканировал присутствующих чувством духа. Большинство было на стадии золотого ядра, и еще несколько культиваторов бессмертной души. Он не видел ни одного культиватора на стадии основания создания, а значит требованием для входа было наличие как минимум золотого ядра.

Через пятнадцать минут, когда вход закрылся, на сцену вышла женщина-культуратор на

стадии золотого ядра в очень короткой одежде.

«Первый лот – бутылочка с пилюлями голубой вень высокой категории. Всего шесть пилюль. Мне не нужно объяснять эффекты пилюли голубой вень. Думаю, все знают об этом лучше меня. Самая низкая цена за пилюлю что тысяч камне высокого качества, каждое повышение не ниже пяти тысяч».

Как только зазвучал ее голос, культиваторы золотого ядра начали перешептываться. Им нужны были эти пилюли.

«Сто десять тысяч», тут же начали делать ставки.

«120».

«150».

Е Мо наконец-то понял, почему культиваторам нравилось приходить в прибрежные зоны.

Культиваторы здесь были слишком богатыми. Их богатство сильно отличалось от богатства тех, кто жил в других местах. На аукционе на рынке Шань Нань люди использовали камни среднего качества, а здесь в ход были камни высокого качества, да и повышения шли на десятки тысяч.

Одна пилюля голубой вень была продана за триста тысяч. Такое обычные культиваторы золотого ядра себе позволить не могли.

Организатор аукциона был явно рад, что первый лот был продан за такую цену. Ведущая взволнованно осмотрела присутствующих и сказала: «Это духовный артефакт – радужное шелковое платье. Оно изготовлено из шелка духовного радужного шелкопряда. У него не только ошеломляющие защитные качества, оно так же отлично подчеркивает женскую фигуру. Начальная цена – двести тысяч камней высокого качества, каждое повышение не менее десяти тысяч...».

У Е Мо не было защитного духовного артефакта, как и у Сон Янчжу и Е Лин. Это платье из радужного шелка было красивым и на вид очень легким и мягким. Е Мо заинтересовался с первого взгляда. Он решил его купить, чтобы его носили Сон Янчжу или Е Лин.

При мысли о шелке Е Мо вспомнил о Без Тени. Тот все еще спал, но вокруг него уже начал формировать тонкий кокон из шелка.

Е Мо было бы интересно, можно ли было его использовать в доспехах.

Пока Е Мо на секунду задумался, цена за платье возросла до трехсот шестидесяти тысяч. Е Мо понял, что оно понравилось многим женщинам-культиваторам, и его нельзя было купить за дешево. Е Мо сказал: «Пятьсот...».

Эта цена заставила многих замолчать. Она была не низкой, и тот, кто не мог ее заплатить, не был обычным человеком.

После короткого мгновения тишины, мрачный голос произнес: «Пятьсот десять. Я Ао Цилон из торговой ассоциации Ао Чень. Друг, если ты хочешь поставить выше, очень хорошо, я закончу на этом, хехе».

Это была явная угроза. Многие желавшие поднять цену сдались после этого.

Ао Цилон был молодым господином из торговой ассоциации, но в свои сорок уже достиг девятого уровня золотого ядра.

Е Мо внезапно почувствовал себя словно он снова на рынке Нань Шань, а Ао Цилон был Фей Сицзяном.

Но теперь Фей Сицзян был мертв, а каменный стул лежал в мире золотых страниц. Теперь ему пытался угрожать другой придурок.

Он сам был липовым вторым богатым поколением, а вот Ао Цилон – настоящим. Его подобное поведение было вызвано длительным уважением окружающих. Такое поведение сформировалось естественным путем.

Ведущая была очень не рада действиям Ао, но не могла с этим ничего не поделать.

Е Мо внезапно подумал, что, если в один день Мо Юй разрастется, и он будет проводить аукцион. Если кто-то будет угрожать на его аукционе, что он будет делать?

Что же еще? Выкинет на улицу! Если у Мо Юй не будет такой силы, они не должны будут проводить аукционы.

«Пятьсот десять тысяч раз...», большинство думали, что повышений больше не будет.

«Пятьсот десять тысяч два...», голос ведущей вернул Е Мо к реальности.

Ао Цилон улыбался, что с того, что этот аристократ остановился в самой дорогой комнате? Туда мог попасть любой с достаточным количеством духовных камней. А для его комнаты нужны не только камни, но и статус.

Подумав об этом, он погладил красивую женщину-культуратора рядом с собой и сказал: «Если я сказал, что это твоя одежда, значит она твоя, никто ее не заберет».

Красивая женщина замяукала словно котенок и примостилась у него в объятиях, очень довольная, что скоро получи платье.

Но Е Мо выкрикнул: «Пятьсот двадцать».

Все кинули свои взгляды и чувства духа в комнату Е Мо, но не смогли ничего разглядеть. Все хотели знать, кто этот глупец, посмевавший дать Ао Цилону по лицу пощечину.

Когда Ао Цилон услышал это, его лицо позеленело, он внезапно встал.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/619292>